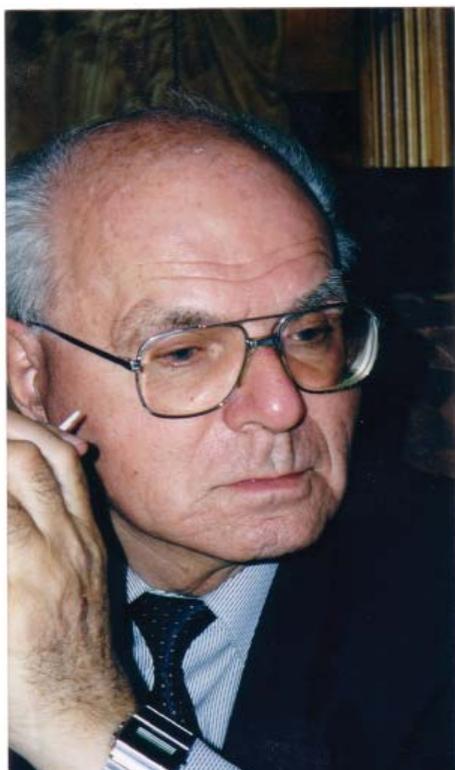

12 мая 2017 года профессору ВАВТ И.И. Дюмулену исполнилось бы 90 лет

УДК 929
ББК 74.03(2)
Д-231

Настоящий материал посвящен 90-летию посмертному юбилею Ипполита Ипполитовича Дюмулена, выдающегося российского ученого, блестящего экономиста-международника, заслуженного деятеля науки России, д.э.н., профессора кафедры международной торговли и внешней торговли РФ Всероссийской академии внешней торговли.

26 сентября 2016 г. не стало нашего дорогого друга и наставника многих поколений внешнеторговцев. Он скончался неожиданно и мгновенно, собираясь в родную Академию. Еще накануне Ипполит Ипполитович общался с товарищами по кафедре, только что написал новую, как всегда глубокую и очень прозорливую статью для журнала.

В нашей Академии Ипполит Ипполитович проработал почти 30 лет (с 1987 г.). Спектр его научно-педагогических интересов был очень широк – мировая экономика и международная торговля, ВТО, торговая политика и региональная интеграция, государственное регулирование внешней торговли, таможенное дело, экономическая дипломатия и международные экономические организации. Не-

изменно участвовал в составе официальных делегаций в работе межправительственных органов ЮНКТАД, в переговорах о выработке условий присоединения России к ВТО, разъяснении позиции России в вопросах интеграции в международную торговую систему. Неоднократно привлекался в качестве консультанта-эксперта по вопросам торговой политики и регулирования внешнеэкономической деятельности Государственной Думой России, Федеральной таможенной службой, РСПП и др.

Автор большого числа книг, статей и аналитических разработок по вопросам международной торговли, деятельности международных экономических организаций, проблематики ВТО, которые сегодня стали общепризнанной классикой отечественной внешнеэкономической науки. Его труды всегда отличали обстоятельность рассмотрения вопросов, нестандартность взглядов и оценок, ясность изложения, четкая научная и гражданская позиция автора.

Творческий путь И.И. Дюмулена характеризуется тесной связью научно-педагогической деятельности с участием в решении практических задач экономического развития России. При его активном участии были разработаны многие базовые законы в области внешнеэкономической деятельности, включая Таможенный Кодекс РФ, Закон о специальных защитных антидемпинговых и компенсационных мерах, Закон о государственном регулировании внешнеторговой деятельности, законодательство Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана. Работая долгие годы в ЮНКТАД (Женева, Швейцария), Ипполит Ипполитович деятельно участвовал в становлении современной многосторонней торговой системы, разработал подробную классификацию нетарифных барьеров в торговле, которая послужила основой для последующих их классификаций в ЮНКТАД, ВТО и др. И.И. Дюмулен в рамках поручений Государственной Думы РФ, Счетной палаты РФ, министерств и ведомств России, Евразийской экономической комиссии подготовил большое число очень полезных методологических и практических материалов по вопросам использования инструментария ВТО в национальных интересах. Исключительную ценность представляют его разработки по барьерам на внешних рынках для российской высокотехнологичной продукции.

За успехи в научно-практической работе и в деле подготовки кадров Ипполит Ипполитович награжден Знаком отличника МВТ, Почетной грамотой Правительства РФ (2006 г.), Медалью II степени имени Н.С. Патоличева, на протяжении десятилетий возглавлявшего внешнеторговое ведомство в бытность СССР. До конца своих дней Ипполит Ипполитович оставался новатором, негибким первопроходцем внешнеэкономической науки, сохранял пыл первооткрывателя, искренний интерес ко всему новому в мировой экономике и торговле.

Он был настоящим патриотом Академии – неравнодушным и деятельным участником формирования ее современного уникального образовательного профиля, высоких стандартов подготовки специалистов-международников.

Ипполит Ипполитович всегда останется в нашей памяти человеком с большой буквы, человеком, еще при жизни ставшим легендой для многих и многих поколений специалистов-международников, настоящим гуру внешнеэкономической науки России.

Ниже приводятся воспоминания об Ипполите Ипполитовиче Дюмулене его супруги Нины Владимировны Юдиной. Редакция журнала очень признательна за теплые человеческие воспоминания о нашем дорогом коллеге, выражает глубокое участие и искреннюю поддержку Нине Владимировне, родным и близким Ипполита Ипполитовича.

* * *

Мой муж – Ипполит Ипполитович Дюмулен – профессор ВАВТ, доктор экономических наук, заслуженный деятель науки России (1927-2016 гг.)

12 мая 2017 года моему мужу – Ипполиту Ипполитовичу Дюмулену исполнилось бы 90 лет. К сожалению, он не дожил до этого славного юбилея чуть больше полугода. И все же мне очень хотелось бы отметить эту его юбилейную дату в журнале ВАВТ, в котором публиковалось много его научных статей.

Я все собиралась записать его интересные рассказы о жизни и о людях, с которыми свела его судьба, и, как это всегда бывает, откладывала... А люди, с которыми он встречался, и его жизнь были очень интересны. Теперь я хочу поделиться воспоминаниями об Ипполите Ипполитовиче с его товарищами, коллегами, воспитанниками.

Познакомилась я с ним на Рижском вокзале города Москвы осенью 1956 года. Мы были туристами, ходили в воскресные походы по Подмосковию. У нас была большая и дружная группа девочек и ребят, хорошо знавших друг друга. Я даже собиралась выйти замуж за одного из них. И вдруг я увидела необычного незнакомого молодого человека с красивыми голубыми глазами и в огромных высоких ботинках (кажется, американских). Он мне сразу очень понравился. Кто-то из знакомых ребят привел его в нашу группу. Видимо, и он тоже обратил на меня внимание. Моя школьная подруга Валентина сказала мне, когда мы вышли из электрички: «Нина, я заметила, что между вами протянулась ниточка». С тех пор мы были вместе чуть больше 62-х лет до его последнего дня...

Когда мы решили пожениться, то мне очень хотелось, чтобы он предложил мне взять его красивую фамилию. Я даже попросила его об этом, но он твердо сказал, что не сделает этого, так как ему эта фамилия принесла много огорчений, сложностей и трудностей, и он не хочет, чтобы они передались и мне. Так оказалось, что мадам Дюмулен я была только в Женеве (Швейцария) во время командировки (спасибо и за это!).

Утром 26 сентября 2016 года мы, как обычно, собрались ехать с дачи в Академию. Его пригласил для беседы научный руководитель Академии Сергей Иванович Долгов. Я была уже одета, а он, как обычно, немного задерживался (смотрел, есть ли в кармане пиджака документы, деньги, лекарства и его любимый талисман – каштан, который он привез из Женевы). Вдруг раздался страшный грохот. Я подумала, что это кошки спрыгнули со шкафа и что-то сбросили на пол. Но, к сожалению, это упал мой муж... и умер. Пульса не было. Просто невозможно передать весь этот ужас мгновности его смерти. Неотложка, приехав довольно быстро, зафиксировала смерть... Далее милиция, перевозка в морг города Солнечногорска и похороны на Ваганьковском кладбище 28 сентября 2016 года – для меня все это было как во сне. Умом я понимала, что произошло, но сердце и мой разум отказывались поверить в это. Большое спасибо моим родным, без которых этот кошмарный сон был бы еще страшнее.

Ипполит Ипполитович Дюмулен был очень одаренным человеком. Его потрясающий ум, порядочность, честность, смелость привлекали к нему много людей. Мне повезло, что на моем жизненном пути встретился именно такой человек. Его огромный интеллект, остроумие иногда порой просто зашкаливали. Он очень любил природу, цветы, животных (они с нами были всю нашу жизнь). Очень увлекался спортом, особенно горными лыжами (повезло, что оказались в Швейцарии). Правда, и до отъезда в Швейцарию, начиная с 1964 года, мы каждый год ездили кататься на лыжах на Кавказ (Чегет), в то время там построили первый в нашей стране кресельный подъемник. С легкой руки его товарища, который долгое время прожил за границей, пришло к нам увлечение альпийским садоводством. На нашем прежнем дачном участке на берегу залива Химкинского водохранилища в Ново-Бутаково появилась одна из первых альпийских горок в Москве. Сегодня уже никого не удивишь сбором красивых камней для создания альпийских горок. Их продают целыми грузовиками, а в 1950-х годах наши соседи удивлялись, зачем нам камни, которые они выбрасывали со своих участков, а мы тащили их к себе. Они считали нас «сумасшедшими». Камни мы привозили из Приэльбрусья, из Армении, с Валдая и, конечно же, из Швейцарии, с настоящих альпийских склонов. С переменной садового участка наши альпийские горки переехали в Алабушево, где тоже продолжился поиск красивых камней.

А еще одним из его увлечений в те годы стал водный туризм. В 1958 году мы купили лодку «казанка» с мотором Москва и практически вплоть до отъезда в Женеву проводили свои летние отпуска на малых реках и озерах Подмосковья с друзьями и родственниками. Это было очень весело и интересно! Ипполит любил погонять на моторе по водной глади, хоть плавать он так и не научился. Мы залезли в большие долги, т.к. выплачивали еще и кредит за кооперативную квартиру, в которую переехали из Воротниковского переулка. Но как-то постепенно все долги отдали, хотя трудностей, конечно, хватало. Очень хотелось купить машину, но это было просто невозможно. Наша первая машина («Бритиш лейланд») появилась

в Женеве, когда Ипполиту было почти под 50 лет. Она оказалась очень старой и приносила нам массу огорчений, т.к. без конца ломалась. Наша знакомая, смеясь, говорила нам, что ей не хватает только пипочки от роллс-ройса, чтобы им стать. Даже в те годы и у них жуликов хватало, видимо, был сильно скручен спидометр, а мы, неопытные, не поняли этого. Но все же, благодаря этой машине, научились водить и немного поехали по Швейцарии. Руль от этой машины висит в нашей квартире на почетном месте. Поэтому, когда мы поехали во вторую командировку в Швейцарию, то «поднатужились» и купили совсем новую машину «опель-корса» (одну из самых дешевых), на которой мы приехали домой, осуществив потрясающее путешествие по Европе.

Может быть, это заинтересует читателей – 3 сентября 2009 года в музее Москвы открылась уникальная выставка «Москва–Париж. Сплетение судеб», и в настоящее время она продолжает свое путешествие по России и другим странам. Это история французских семей (тогда – около 40), упомянутых на выставке, которые добились замечательных успехов на благо новой Родины, и к этим семьям принадлежит семья моего мужа. В настоящее время таких семей стало намного больше, благодаря выставке.

Его прадед (Генрих Людвигович Дюмулен) – врач наполеоновской армии, был ранен под Ковно (теперь Польша) и попал в имение семьи Бобяньских, которая ухаживала за ним. Их дочь Руфина вышла за него замуж. Сын Генриха – Ипполит Генрихович стал врачом-гомеопатом. Далее было три Ипполита Ипполитовича Дюмулена: его дед – известный московский архитектор и профессор принимал участие в строительстве Ленинской библиотеки, отец – военинженер 1-го ранга, доцент, читал лекции в Военной академии механизации и моторизации РКК имени И.В. Сталина по кафедре Бронеавтомобилей. Им было написано довольно много книг и статей. Он являлся членом редколлегии журнала «За рулем», входил в число тех инженеров-первопроходцев, которые создавали автомобильную, гражданскую и, особенно, военную промышленность Советского Союза. Реабилитирован он посмертно, за отсутствием состава преступления, в 1957 году. И мой муж – Ипполит Ипполитович Дюмулен, профессор, доктор экономических наук, заслуженный деятель науки России – мой любимый и замечательный человек!

Приведу несколько примеров из его жизни. Он вступил в комсомол при свете свечи в декабре 1942 года в старинном дворянском особняке на улице Чехова (теперь – Малая Дмитровка), так как в то время не работало электричество в Москве, и немцы были совсем рядом (на железнодорожной платформе Химок). Это, конечно, был мужественный поступок. Интересно, что на этой же улице в 1927 году его крестили в церкви Рождества Богородицы в Путинках.

Другой пример – как он был бойцом комсомольско-молодежного пожарного отряда при пожарном подразделении города Москвы в 1941-1943 годах. Тогда отряд находился в ведении Народного комиссариата внутренних дел. Дежурили на крышах и проверяли чердаки домов при бомбежках Москвы, особенно в 1941 и в

1942 годах, проверяли состояние «буржук» – железных печей, которые ставили в комнатах для обогрева, а трубу выводили через форточку. А однажды, во время одной из первых бомбежек Москвы, его семья оказалась в бомбоубежище рядом с их домом, где практически все говорили по-немецки. Это было просто невероятно! Дело в том, что в этом доме жили щуцбундовцы (австрийские коммунисты, которые бежали в СССР при приходе Гитлера к власти). Потом они куда-то исчезли.

Еще был один очень тревожный день в Москве – 16 октября (день рождения его мамы), когда было массовое бегство из Москвы, а его семья не собиралась никуда бежать и спасаться. Его дед был главным врачом военного госпиталя на Покровском бульваре и находился на военном положении. Утром 16 октября Ипполит вышел на улицу и увидел, что в воздухе летало много горелой бумаги, видимо, сжигали документы. Моя семья тоже оставалась в Москве. Ипполит помнил, как по радио передавали речь И.В. Сталина и репортаж о военном параде на Красной площади 7 ноября 1941 года, ему в то время было 14 лет. Тогда у всех появилось четкое понимание того, что Москву не сдадут. Мне тогда было шесть лет, и я тоже это помню.

Страшный случай произошел с ним и его младшим братом после смерти их деда: их забрали в милицию, обвинив в краже пальто соседа по квартире, потому что они были самые бедные, а мой муж был уже студентом. Они просидели в милиции целый день. Жильцы дома, которые прекрасно знали эту семью, встали на их защиту, а один известный в то время юрист (к сожалению, я забыла его фамилию) пришел в милицию и сказал, что на таких людях, как мой муж, страна держится. Их отпустили, даже не извинившись. Через некоторое время этого соседа арестовали за воровство в артели, которой он руководил, и ему самому пришлось просидеть много лет в тюрьме. Ипполит всегда считал, что в мире существует высшая справедливость.

17 июля 1944 года мой муж видел, как в Москве по Садовому кольцу и улице Горького (теперь Тверской) прошли колонны пленных немцев (солдат и офицеров). Конечно, это было сделано для поднятия духа нашего народа. Лучше придумать было просто невозможно. Особенно, когда после прохождения немецких колонн пошли поливальные машины и смыли всю эту нечисть. Я, к сожалению, этого не видела, только потом – в киножурнале.

В 1948 году Правительство СССР установило высокие оклады научным работникам. Как я уже говорила выше, дед моего мужа по отцовской линии был профессор, известный архитектор (умер в 1933 г.). Его жена – Валентина Алексеевна была дочкой богатого купца и владелицей дома (на Остоженке), который ее муж до революции построил для их семьи. В советское время из-за этого она стала «лишенкой», как домовладелица, т.е. не получала продовольственных карточек в 30-е годы и долгое время не имела паспорта, хотя их семье оставили только две комнаты. Моему мужу пришлось хлопотать в Наркомате образования о пенсии для нее. Для того времени надо было иметь достаточно мужества, чтобы это сделать,

так как ее сын (отец моего мужа) был репрессирован и затем расстрелян, а ее дочь – Валентина Ипполитовна побоялась это сделать, чтобы не навредить своему застреленному мужу. Благодаря этому поступку его бабушка – Валентина Алексеевна Дюмулен имела достойный доход в последние годы своей жизни.

Родился Ипполит Ипполитович 12 мая 1927 года, жил в Воротниковском переулке в доме № 4, т.е. в самом центре Москвы в квартире своего деда по материнской линии – знаменитого в те времена врача Якова Ильича Некрасова, которую ему выделил Наркомат здравоохранения СССР. Семья сложилась таким образом, что дед выполнял роль его отца, и своим примером воспитывал его и помогал ему жить. Мой муж вспоминал, что в детстве его все время «лечили», т.к. кругом были одни врачи. С тех пор он всю свою жизнь никогда не обращался к врачам. У него не было даже ни одного бюллетеня. А когда я заболела туберкулезом, то Ипполит по два – три раза в неделю приезжал ко мне в больницу в Солнечногорск. Не боялся заразиться, как многие мужчины. За два года болезни я насмотрелась на эти трагедии. Потом я уехала в санаторий в Теберду на два месяца, и он прилетал туда на несколько дней. Из Теберды я привезла целый чемодан писем. Разве это можно забыть?!

Учился он в образцовой школе № 25, которая затем стала № 175. В ней учились практически все дети членов нашего правительства. Например, Светлану Сталину привозили на машине, которая останавливалась у дома, где жил Ипполит, а не у школы, и дальше один сопровождающий доводил ее до ворот школы и затем уезжал. Никакой охраны в школе не было. Это довольно любопытный факт. Ипполит окончил школу круглым отличником, хотя золотых медалей в то время не существовало. Ему пришлось за один год сдать экзамены за два года и, таким образом, он окончил школу на год раньше, так как школы какое-то время в Москве не работали. Время было очень тяжелое и голодное. Чтобы выжить семье, он в старших классах поступил на автомобильные курсы и получил права шофера третьего класса. Работал некоторое время на грузовике (знаменитой полуторке войны), затем работал электромонтером, разгружал вагоны, а начиная с третьего курса института начал давать уроки английского языка, который к тому времени прилично изучил, тем самым помогал своей семье материально. Он очень интересовался радиотехникой и хотел поступить в какой-то радиотехнический вуз. Но получилось так, что его вызвали в райком комсомола и предложили поступить в Институт внешней торговли. Сомневаясь, он все-таки пошел на комиссию, поговорил с преподавателями, и его это заинтересовало. Так и не состоялся, видимо, прекрасный радиоинженер.

В 1944 году мой муж поступил учиться в Институт внешней торговли (ИВТ) Министерства внешней торговли СССР. С отличием окончил его в 1949 году, остался в аспирантуре и, защитив кандидатскую диссертацию, стал работать преподавателем в этом же институте, читая курс лекций по международной торговле. Затем ИВТ объединили с МГИМО, где институт внешней торговли стал факуль-

тетом международных экономических отношений. В течение многих лет Ипполит Ипполитович читал курс лекций по международной торговле, был заместителем декана факультета международных экономических отношений МГИМО. При его участии разработаны методические основы преподавания курсов «Международная торговля» и «Международные экономические отношения», подготовлены учебные пособия по этим дисциплинам. Проработал в МГИМО Ипполит Ипполитович довольно долго, вплоть до отъезда в Женеву в 1975 году, когда ему предложили должность в международной организации ЮНКТАД, и долгое время (почти 10 лет) он был дипломатом и международным чиновником.

В 1975-1982 гг. и в 1984-1987 гг. работал в Секретариате ЮНКТАД (Женева, Швейцария). В промежутке между двумя командировками в 1982-1984 гг. работал заведующим сектором международных экономических организаций ИМЭМО АН СССР, а затем с 1987 года – профессором ВАВТ.

Студенты Академии всегда считали Ипполита Ипполитовича одним из лучших преподавателей. Я видела, как он долго готовился к каждой лекции. Иногда я даже говорила ему, что он же все знает наизусть, так зачем тратить так много времени на каждую лекцию. А он мне отвечал, что каждая лекция должна быть интересной и не похожей на предыдущую.

Когда мы жили в Женеве, то обязательно по субботам нам читали лекции, а затем обычно показывали новый фильм. Иногда лекции читал и мой муж. Тогда я впервые услышала его лекции. Он всегда старался выбрать интересную для слушателей тему, и зал просто замолкал, было слышно, как пролетит муха, хотя обычно это был «клуб по интересам», где все встречались раз в неделю и оживленно болтали.

Длительная исследовательская и дипломатическая работа в ЮНКТАД и высокая оценка его как специалиста позволили ему участвовать в качестве представителя ЮНКТАД в международных переговорах Токио-раунда и Уругвайского раунда, из которых выросла Всемирная торговая организация. Это большая его заслуга, так как в то время советского человека невозможно было и близко увидеть там. Он мне рассказывал, что многие иностранцы, сотрудники ЮНКТАД, часто приходили к нему за советом. Мне за него было радостно.

И.И. Дюмулен – один из разработчиков позиции России по отношению к ГАТТ и к ВТО, автор первых исследований по этой проблематике. Его статьи и книги отличают обстоятельность рассмотрения вопросов, нестандартность взглядов и оценок, ясность изложения, четкая научная и гражданская позиции автора. Опубликованные им в последние годы книги «Всемирная Торговая Организация», «Международная торговля услугами», «Международная торговля: тарифное и нетарифное регулирование», «Международная торговля», «ВТО от А до Я» и др. привлекают к себе внимание всех интересующихся проблемами международной тор-

говли и вопросами деятельности Всемирной Торговой Организации. Я же очень рада, что помогала ему в составлении этих книг – он мне диктовал фразы, которые складывались у него прямо в голове, а я печатала на компьютере и делала верстку. Когда же я что-то спрашивала или предлагала построить фразу по-другому, то он очень злился и говорил, что я сбила его с мысли, и он потерял нить повествования. Вот такой у нас был тандем! Мои родные, когда мы жили на даче, дружелюбно посмеивались над нами, называя нас «граф и Софья Андреевна».

Ипполит Ипполитович получил приглашение от Э.С. Набиуллиной (в то время министра экономического развития) принять участие в Восьмой Министерской конференции Всемирной торговой организации в период 15-17 декабря 2011 года, на которой, как отмечалось в приглашении, «планируется принятие решения по вопросу присоединения Российской Федерации к ВТО – процесс, у истоков которого стояли Вы. Полагаем целесообразно Ваше личное участие в составе российской делегации...». Но поехать, к сожалению, он не смог.

Ипполит Ипполитович был очень многогранным и всю свою жизнь – неравнодушным человеком. Обидно, что только в настоящее время заговорили о развитии в нашей стране так называемой малой авиации, когда все надо восстанавливать заново, а ведь Ипполит Ипполитович еще в самом начале 90-х годов говорил об этом. Тогда еще существовало оборудование, на котором можно было строить эти самолеты. Дороги в нашей стране плохие, а где-то их нет совсем, и здесь бы пришла на помощь малая авиация. Я помню, что как-то раз, придя домой с какого-то совещания, он грустно сказал мне: «Неужели эти люди не понимают этого?».

Таким был Ипполит Ипполитович. Я и близкие благодарны судьбе, которая свела нас с ним. Вместе нам было очень тепло и хорошо. Легко и приятно работало с Ипполитом Ипполитовичем, он обладал опытом и мудростью, глубочайшим профессионализмом, которыми щедро делился с окружающими. Он прожил очень достойную и насыщенную жизнь, с полной отдачей сил для Отечества, и заслужил долгую и благодарную людскую память.

* * *

Из поздравления коллектива Департамента торговых переговоров Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации с 80-летием со дня рождения Ипполита Ипполитовича Дюмулена:

«Уважаемый Ипполит Ипполитович! Ваша плодотворная работа как дипломата, ученого и преподавателя на благо нашего Отечества является замечательным образцом служения народу и государству.

Ваши разносторонние знания, бесценный жизненный опыт, десятилетия упорного труда способствовали становлению и развитию российской торговой политики.

Ваш труд – это безусловный пример для следующих поколений профессионалов, избравших в качестве своего поприща сферу внешних экономических связей, политики, экономики и права.

Мы выражаем Вам особую признательность за Ваш вклад в процесс присоединения Российской Федерации к Всемирной торговой организации – процесс, у истоков которого стояли Вы. Вы первым приступили к решению важнейшей задачи по обучению российских специалистов основам законодательства ГАТТ и правилам функционирования этой организации. Ваша активная и аргументированная позиция о необходимости начала переговоров о присоединении Советского Союза, а затем России к ГАТТ сыграла весомую роль в определении этого вектора внешнеэкономической политики нашей страны. Вы оказываете существенную и неоценимую помощь российской делегации в работе по подготовке и обоснованию переговорной позиции.

В этот торжественный день желаем Вам, дорогой Ипполит Ипполитович, крепкого здоровья, продолжения активного труда, успехов и благополучия. 12 мая 2007 года».

